

Посвящается моей маме, которая знала,
что Кик классная, с самого начала

1

ПРОРИЦАНИЕ БАБУШКИ МИССУРИ:

«Стоит ожидать
неблагоприятного результата»

Всё началось со взрыва. Не то чтобы очень большого, но достаточно крупного, чтобы несколько половых досок разлетелись на кусочки. Кое-какие даже загорелись, кое-какие задымились. А самые мелкие кусочки древесины оказались в волосах Кик Зимовер.

Впрочем, она не обратила на это ни малейшего внимания.

— Надо было ещё раз инструкцию перечитать, — пробормотала Кик, прекрасно помня, что и в первый раз её не читала.

Ещё один кусочек половой доски с треском откололся и скользнул в рваную дыру в полу, отчего чёрный кот Батлер в испуге метнулся в сторону. Кик закашлялась, помахала рукой перед носом, разгоняя дым, и подумала, что, пожалуй, у всех продвинутых учёных в своё время случались такие вот досадные неудачи. Хотя, может,

и не у всех, и Кик решила списать свою досадную неудачу на школьное образование: ещё один пример того, что по-настоящему нужным вещам в школе совершенно не учат.

Правда, досадные неудачи на данный момент были не самой тяжёлой проблемой, потому что в дверях кухни уже стояла бабушка.

Сердце Кик скакнуло в пятки. Для пожилой дамы с хромотой бабушка Миссури могла двигаться необычайно быстро, если ситуация того требовала.

Ситуация вроде теперешней, когда на её кухне появилась незапланированная вентиляция.

— Кик! Зимовёр! — подалась вперёд бабушка Миссури, и костяшки на руке, сжимавшей трость, побелели.

— Оно само!

— Само?

— Ну конечно! — Кик попыталась рассмеяться, но вышло только нелепо фыркнуть. — Ты же знаешь, как оно бывает. Всё идёт нормально, и вдруг — раз! Ну и вот...

Бах!

Новый кусочек половицы улетел в дыру, откуда ещё струился дымок. Бабушка и внучка проводили его взглядом, и снизу раздался смачный всплеск. К счастью для всех, Дольняя Пустошь — крохотное сельцо из одного дома, в котором они и жили — стояла на сваях над болотом, и горящие кусочки половиц просто-напросто провалились в мутную воду. К несчастью

для Фиггиса — огромного аллигатора, который жил под домом, — горящие кусочки посыпались градом прямо на него.

Кик проследила в дыру, как Фиггис, покрытый склизкой грязью, проплыл мимо с видом крайнего недовольства.

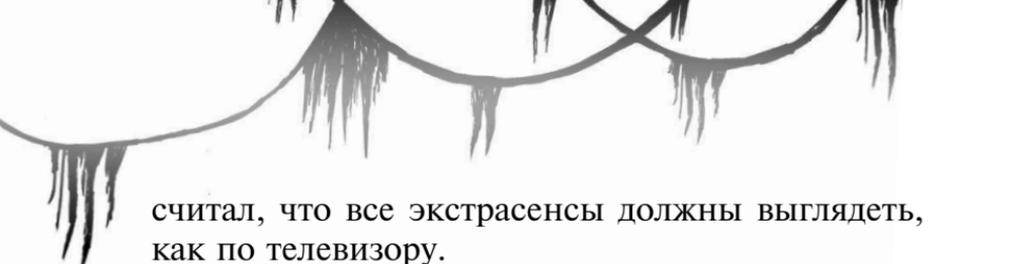
А может, это его обычный вид. Кик не могла быть уверена. В конце концов, в Дольней Пустоши она жила всего несколько дней.

— Права твоя тётя, — пробухтела бабушка Миссури, во все глаза уставившись на опалённую дыру. Она тяжело опустилась на кухонную табуретку, и крохотные бубенчики на юбке мелко звякнули. — Ты и в самом деле вырастешь злым гением.

Кик со вздохом расслабилась.

— Да не стану я никаким злым гением. Я стану великим учёным. Буду приносить пользу людям, как папа с мамой, потому что наука — она не может быть злом. — Кик умолкла, глядя, как внизу снова проплыл Фиггис. Он не спускал с Кик глаз и возмущённо пускал пузыри. Ну или просто пускал пузыри. С этими аллигаторами не поймёшь. — По крайней мере, в задумке наука всегда добро, хотя взрывы иногда случаются.

— Да о чём ты только думала? — воскликнула бабушка Миссури, вцепившись в кружевной воротничок платья. Вообще-то обычно она не носила кружева — да и бубенчики, если уж на то пошло, — но скоро должен был зайти мистер Джессап, чтобы ему погадали на картах, а он

считал, что все экстрасенсы должны выглядеть, как по телевизору.

Надо заметить, он ошибался. Обычно бабушка Миссури одевалась, как звезда Голливуда прошлых лет, носила аккуратно завитые локоны и длинные перчатки по локоть; однако, по её словам, запросы клиента, который обращается стандартно дважды в неделю, понимать не надо — их надо удовлетворять.

— Не знаю, о чём я думала, — ответила Кик, взяла свой лабораторный блокнот — журнал опытов и наблюдений, перелистнула на новую страничку и наскоро записала:

6 сентября, пятница

Подумать о том, чтобы заглядывать в инструкцию.

Она отложила ручку.

— Может, позвонить родителям?

— Ни в коем случае. Джорджия занята.

Кик нахмурилась. Бабушка права. Джорджию — бабушкину дочь и мать Кик — во всём остальном мире знают как доктора наук Джорджию Зимовер, мегаучёного. Она много колесит по миру, чтобы сделать его лучше, и порой улучшение мира так занимает её, что она вынуждена оставлять Кик одну. Иногда на несколько дней. Иногда... дольше.

В этот раз, похоже, дольше всего.

Последнюю мысль Кик постаралась отогнать. Её необходимо отогнать. Иначе, если позволить ей задержаться, она может настроить против

Кик всю остальную голову. Голова станет думать о том, как родители постепенно уходят от Кик всё дальше. Как уже пропал с одежды аромат маминых духов. Неужели папино касание, когда его рука сжимает ладонку Кик, пропадёт следующим? Похоже на то. Испаряться умеют не только химикаты.

— У твоей мамы много забот и без нас, — сказала бабушка Миссури, поглаживая внучку по голове. — А с нашими мы и сами справимся. Мы же с тобой вместе.

— Это верно.

— И потом, мы же не хотим всё испортить. Ты ведь сюда не в наказание приехала, а в награду.

И это верно. Было бы верно — для большинства детей, для которых поехать к бабушке — истинная награда. Но для них это так, потому что их бабушки добродушные, ласковые и вечно пекут пирожки. Их бабушки — не местные гадалки, а уж если и гадалки, то хотя бы настоящие. Потому что в случае с бабушкой Миссури гадание состоит в том, чтобы взять с клиента плату и сказать ему то, что он хочет услышать.

— Бывает работа и похуже, — говорила обычно бабушка, когда Кик начинала допрашивать её на этот счёт.

— Это какая же? — не унималась Кик.

— Потом как-нибудь расскажу. А сейчас помоги-ка пожилой женщине с ветряной машиной.

И Кик принималась помогать, потому что бабушка Миссури и впрямь была пожилая, а ещё

потому что ветряную машину в доме липовой гадалки надо прятать как следует, иначе все догадаются, что гадалка липовая, а это испортит заработок.

— Кик?

Кик обернулась. Бабушка сидела в прежней позе за щербатым кухонным столом, и её покатые плечи повисли, как старая подушка.

— Да?

— Откуда у тебя этот химический набор? От папы?

Кик задумалась. Вопрос наверняка, что называлось у бабушки Миссури, с подвохом. А ещё бабушка наверняка сама знает на него ответ, и этот ответ ей не нравится. Бабушка Миссури и Джеймс Зимовер друг друга недолюбливали.

— Это чтобы я продолжила осваивать естественные науки. — Тр-рах! Что-то хлюпнуло в воду под домом. — Мне надо вести журнал научных гипотез и вносить в него идеи для экспериментов.

Бабушка кивнула.

— Напомни мне подарить твоему папе муравьиную ферму, когда он вернётся.

— Но эти муравьи же вечно вылезают наружу и... — И в этом суть подарка, поняла вдруг Кик. Надо срочно сменить тему.

Только на что? Она обвела взглядом кухню в поисках вдохновения. В окна над раковиной видны болотные деревья — вон они торчат из трясины, точно узловатые пальцы, покрытые

корочкой мха и стружьями плюща. В прореху в полу видно Фиггиса.

— Может, сказать мистеру Джессапу, что это дело рук злого духа? — выдала Кик в конце концов.

Бабушка задумалась над этой идеей, не отрывая глаз от дыры в полу — а может быть, от Фиггиса. На глазах у бабушки с внучкой из прорехи потянулся дымок, а вместе с ним показался шмель и неспешно направился к широкому кухонному окну.

— Или, — проговорила бабушка, — можно сказать ему, что Проклятие распространилось и на нас, и ему стоит поскорее привести своих внуков для защитного заговора.

Кик закатила глаза. С тех самых пор, как она здесь, все только и говорят, что о Скукотаунском проклятии. Согласно преданию, раз в сто лет все дети Скукотауна обращаются в чудовищ и захватывают город. Правда, Кик так и не выяснила, с чего бы это. Бабушка Миссури говорила, что просто так положено. Мистер Джессап говорил, что колдовство идёт с болот вокруг — и говорил это с таким убеждением, что у Кик мурашки бегали по спине. Начинало казаться, что это правда.

Но, разумеется, только казаться.

Потом Кик вспоминала, как мистер Джессап однажды искал утечку газа с зажжённой спичкой; брови у него до сих пор как следует не отросли. Очевидно, его показания не стоит принимать всерьёз.

Кик глубоко вздохнула и досчитала до десяти, чтобы обрести спокойствие; это не помогло, и она досчитала до двадцати.

— Никаких проклятий не существует, — говорила она.

— По-твоему, ЭТО не чудовищно?

Строго говоря, ЭТО было просто неудачным соединением нитрата калия и серы, но Кик хватило ума не сообщать об этом бабушке.

— Чудовищ тоже не существует, — сказала она.

— Чудовищ в мире полно.

— В мире не существует...

— В мире существуют наказания. Никаких мне больше экспериментов. — Бабушка Миссури наклонилась вперёд, так что её нос почти коснулся носа внучки. Кик узко прищурила глаза. Они уставились друг на друга. — И не думай, что из-за этого я отошлю тебя обратно, — проговорила бабушка, поднялась на ноги и сменила трость на метлу с жёлтой ручкой. — Для начала тут надо прибраться.

Кик обвела взглядом тлеющие края дыры в полу, обуглившийся буфетный плинтус, моток рыболовной лески, который так и валялся на кухонной панели, потому что бабушке надо было натянуть её в приёмной зале. Прибраться? Похоже, бабушка надышалась дыма.

Хотя, по правде говоря, это уж вряд ли. Бабушку Миссури ничем не проймёшь — ни дырами в полу, ни подозрительными клиентами в поис-

ках рыболовной лески под скатертью в знак благоприятного момента, ни даже шоколадками во фритюре. На самом деле Кик даже видела как-то раз, как бабушка жарила во фритюре сливочное масло.

Весь брикет.

Однако раздумывать над этим Кик не пришлось, потому что в следующую минуту бабушка Миссури всучила ей кухонное полотенце и сказала, сгребая осколки мензурок в кучу:

— Когда закончим с уборкой, сходим в город, запишем тебя в школу. Тебя, очевидно, надо чем-то занять.

Занять? Где? В этом захолустье с говорящим названием Скукотаун? Успех крайне маловероятен, отметила Кик, однако снова промолчала. Она взяла свой лабораторный блокнот и потянулась к остаткам блюда для выпаривания — но тут же озадаченно сдвинула брови. Блюдце не двигалось с места. Оно приросло к пластику кухонной панели.

— Непременно чем-то занять, — проговорила себе бабушка, налегая сильнее на метлу. — Я же ей так и говорила. Джорджия, говорю, человеку нужен дом, нужна связь с корнями, а такого ребёнка, чтоб совсем никаких друзей не было, я в жизни не видывала.

— Но мне не одиноко, — быстро вставила Кик. И это была правда. Её оставили с бабушкой, да, — но только потому, что родителям пришлось уехать в далёкие страны выращивать уро-